ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Румия ТАНГАЛЫЧЕВА

кандидат философских наук, доцент факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

В современных условиях глобализации происходит трансформация социальных коммуникаций, способов формирования культурных кодов, их передачи и восприятия. Глобализация связана с процессами, благодаря которым представители различных стран и культур инкорпорируются в единое общество. Эти процессы еще только формируются. Они продолжительны и оказывают неравномерное воздействие на различные регионы, страны и отдельных людей. Тем не менее в последнее десятилетие эти процессы в целом стали более интенсивными. Глобализацию можно трактовать как совокупность ускоряющихся трансформаций в самых разных областях жизни, которые происходят более или менее одновременно. Новые формы телекоммуникаций и появление международных корпораций, распоряжающихся средствами массовой информации, развитие современных транспортных и электронных средств связи породили культурные потоки глобального масштаба. Технологическая революция сделала реально возможными прямые или опосредованные массовыми средствами коммуникации контакты миллионов людей, принадлежащих к разным культурам.

Среди факторов трансформации культуры и коммуникации выделяют следующие: изменение концепции пространства и времени, рост культурных взаимодействий, появление новых субъектов (акторов) транснациональных связей, увеличение взаимозависимости и взаимовлияния различных культур, расширение (релятивизация) идентичности человека.

Пространственные передвижения на отдаленные расстояния были затруднительными и непредсказуемыми в связи с очевидными рисками прошлых времен: войнами, возможностью заражения неизлечимыми болезнями, голодом. Для подавляющего большинства людей было гораздо безопаснее оставаться в тех местах, где они и члены их семей имели фиксированные и почти неизменные права и обязанности. Смена времен года и циклы сельскохозяйственных работ определяли восприятие времени.

Если в предшествующие эпохи межкультурные контакты носили единичный характер и распространялись в первую очередь на открывателей новых земель, христианских миссионеров и торговцев, то сегодня можно говорить скорее о неизбежности межкультурных контактов практически для каждого жителя планеты. Миллионы людей в своей повседневной жизни реально или виртуально могут наблюдать за проявлениями разнообразных культур и вынуждены определенным образом на них реагировать.

Увеличение культурных контактов, ставшее возможным благодаря развитию современных систем коммуникации, в том числе транспортных, привело к трансформации культурных символов и знаний. Р. Коэн и П. Кеннеди выделяют семь важных последствий такого рода трансформаций:

1. Стало возможным переносить и трансплантировать культурные смыслы из одного (оригинального) социального контекста в другой.

2. Несмотря на то что элементы культуры из других контекстов проникают к нам фрагментарно, мы имеем средства доступа к гораздо большему числу таких фрагментарных знаний, чем когда-либо ранее.

3. Мы можем получить полную картину стиля жизни какого-то другого народа на основе визуальных образов, передаваемых по телевидению или благодаря кинематографу.

4. Информация о жизни других народов стала не только доступна, но и практически необходима для жизни.

5. Электронные масс-медиа и транспортная коммуникация позволяют инкорпорировать людей в единый мир повседневного опыта.

6. Многие люди осознают, что они живут в плюралистическом, мультикультурном мире, могут участвовать во многих социальных и культурных практиках, которые раньше были им недоступны: национальные кухни, музыка, религиозные и брачно-семейные традиции других стран.

7. Вместе с тем культурные потоки распределены в современном мире очень неравномерно. Западные, особенно северо-американские, культурные образцы доминируют. Однако, по мнению многих социологов, подобное положение постепенно изменяется в пользу таких сильных культурных потоков, как бразильский, китайский, индийский и др. [1, p. 44-49].

В качестве важного фактора трансформации культуры и коммуникации можно рассматривать появление новых субъектов (акторов) транснациональных связей. Среди наиболее влиятельных и могущественных субъектов – транснациональные корпорации (ТНК). На глобальных рынках развлекательных мероприятий, новостей, телевидения доминирует группа примерно из 20–30 крупнейших корпораций, которые присутствуют почти на всех континентах. Штаб-квартиры этих корпораций находятся в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), причем большинство из них – в США. В своем обзоре 1989 г. ЮНЕСКО сообщила, что среди 81 крупнейшей по обороту телекоммуникационной корпорации 39 были из США, 28 – из Западной Европы, 8 – из Японии, 5 – из Канады и 1 – из Австралии [2, с. 409-412]. В сфере журналистики господствующее положение занимают три информационных агентства: United Press International (UPI), Associated Press (AP) и Reuters, причем вся тележурналистика, помимо основных каналов, находится под контролем двух корпораций – Reuters и World Television News (WTN). На международном уровне сфера телевизионных новостей поделена между CNN, News International и BBC. Уже в начале 1990-х гг. шесть крупнейших компаний (Thorn-EMI, Polygram, Warner и Sony, Bertelsmann и Matsushita) практически полностью контролировали мировой рынок музыкальных записей [2].

Следующими по влиянию субъектами транснациональных связей стали международные правительственные и неправительственные организации. Первые международные правительственные организации начали создаваться еще в XIX в. Самые известные организации такого рода – Лига наций, сформированная в 1919 г., а также Организация Объединенных Наций (ООН), созданная в октябре 1945 г. Если в начале 1900 г. в мире было 37 международных правительственных организаций, то через 100 лет их число возросло до 6743 [1, p. 53].

Международные неправительствен-

ные организации являются автономными, хотя могут работать и в сотрудничестве с государством. После 1950-х гг. их число увеличилось. В настоящее время действует около 47 000 международных неправительственных организаций [1, p. 54]. Наиболее известными являются Организация защиты окружающей среды, Красный Крест и др. Определенная международная неправительственная организация обычно функционирует в рамках более широкого поля – социальных движений, т. е. неформальных организаций, концентрирующихся вокруг какой-то единой проблемы (движения в защиту прав человека, экологические, миротворческие, религиозные, женские движения и др.).

Среди субъектов транснациональных связей выделяются различные миграционные группы. В миграционном обмене участвует подавляющее большинство стран мира, и численность внешних мигрантов оценивается приблизительно в 200 млн человек (3% общей численности населения планеты). Только количество беженцев из зон войны и этнических конфликтов, по оценкам ООН, достигло 20 млн человек. Если в 1960-х гг. 80% миграций происходило между индустриальными странами, то уже к концу 1980-х гг. стали преобладать иммигранты из развивающихся стран. В итоге за прошедшие 30 лет около 35 млн человек мигрировали (часто нелегально) из развивающихся стран в индустриальные.

Кроме того, могут быть выделены и другие типы транснациональных акторов: мигранты, перемещающиеся из одной страны в другую в поисках лучших условий жизни, международные туристы, специалисты (архитекторы, журналисты, ученые), часто путешествующие и чувствующие себя как дома в любой стране мира на основе участия в международных проектах, медиа-персонал, музыканты и спортсмены, персонал транснациональных корпораций, студенты, пилоты авиалиний, дипломаты и многие другие.

Еще одним фактором трансформации коммуникации в условиях глобализации культуры можно назвать увеличение взаимозависимости и взаимовлияния различных культур, что связано с выработкой коллективного (глобального) мышления, ростом мультикультурной осведомленности и появлением рефлексивных социальных акторов.

Рост мультикультурной осведомленности является следствием конца империалистической политики, когда цивилизованными признавались только наиболее продвинутые общества Запада, которые сумели установить в мире взаимоотношения «доминирования – зависимости». Для того, чтобы присоединиться к «сильным мира сего», надо было принять их законы и институты. В литературе такое распределение сил получило название однонаправленных культурных и политических потоков, когда большинство обществ мира были вынуждены «догонять» прогрессивный западный мир «по его схемам». В современных условиях многие страны достигли успешной модернизации и попали в число наиболее развитых обществ мира, что в свою очередь, привело к росту национального самосознания и культурному возрождению.

Еще одна особенность межкультурной коммуникации в условиях глобализации – расширение (релятивизация) идентичности участников межкультурных контактов. В настоящее время ни один человек, ни один социальный институт не может избежать контакта с другими культурами. При этом принадлежность к конкретной локальной культуре в процессе ее сравнения с другими культурами размывается. Подобного рода сравнение позволяет принимать решения и делать повседневные выборы относительно нашей собственной жизни в привычном окружении, а также пересматривать собственную культурную среду.

В современной западной литературе сложилось три основных подхода к изучению культурной глобализации: гиперглобалистский, скептический и трансформистский. В зависимости от того, какого подхода придерживаются те или иные исследователи, ставятся и решаются проблемы воздействия процессов глобализации на местные, национальные культуры.

Гиперглобалистский подход наилучшим образом может быть охарактеризован с помощью концепции макдональдизации Дж. Ритцера. Речь идет о процессе, в котором организационные принципы ресторана быстрого питания «Макдональдс» стали доминировать не только во все возрастающем числе секторов американского общества, но и в остальных частях света [3].

Скептический подход к осмыслению культурной глобализации, или «**культурный дифференциализм**», подчеркивает культурные различия и невозможность сотрудничества между представителями «слишком дистанцированных» друг от друга культур. Этот подход связан прежде всего с популярной в начале 1990-х гг. идеей «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Мир после холодной войны, по мнению Хантингтона, стал многополюсным и полицивилизационным. Глобальная политика начала выстраиваться вдоль новых линий разлома – культурных. Именно культура и различные виды культурной идентификации определяют модели социальной сплоченности, дезинтеграции и конфликта. Позиция Хантингтона оценивается многими социологами, его оппонентами, как агрессивная попытка пропаганды американских национальных интересов и грубое артикулирование цивилизационных различий. Она воспринимается европейскими исследователями как своего рода желание выстроить дискурс «новых врагов» [4].

В рамках **трансформистского подхода** подчеркивается, что культурная глобализация изменяет контекст, в котором происходит производство и воспроизводство национальных культур, меняет средства, с помощью которых это осуществляется, но ее конкретное влияние на характер и эффективность национальных культур пока еще трудно оценить. Здесь осуществляется попытка сгладить противоречия первых двух подходов, поскольку признается, что значимость и необратимость глобальных вызовов в сфере культуры и воздействие этих вызовов на национальную (локальную) культуру являются неоднозначными и разнородными. Одной из задач социогуманитарных дисциплин как раз и становится изучение такого рода взаимодействий – новых культурных практик, процессов глокализации, локализации, диффузии, аккультурации.

Если обратиться к реальным процессам формирования новых культурных практик в результате взаимодействия глобальных и локальных (национальных) воздействий, то уместно воспользоваться терминами **гибридизация** и **креолизация**. Иногда этот третий подход к изучению культурной глобализации называют «гибридизацией» [4].

Гибридизация характеризует процесс творческого производства культурных смесей. Теоретики культуры предложили идею так называемого «третьего пространства», относимого к эволюции смешивающихся культур, имеющих два или больше очага происхождения. Часто в паре выступают колониальная и индигенная культуры. В ходе креолизации участники кросс-культурного взаимодействия отбирают специфические элементы как новой (иной) культуры, так и наследуемой (родной) культуры, наделяя их значениями, отличными от тех, которые были им присущи изначально. На основе такой творческой переработки создаются абсолютно новые разновидности культуры, не имеющие ничего общего с предыдущими образцами.

Таким образом, трансформация социальных коммуникаций в современных условиях глобализации оказывает воздействие на изменения, происходящие в культуре: меняется культурный контекст взаимодействия глобальных и локаль-